

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
въ Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 9.

1-го Мая 1882 г.

Цена
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Правительственныя распоряженія: о назначеніи Ректора Семинаріи Епископомъ Выборгскимъ. II. Распоряженіе Высшаго Начальства: а) О перемѣщеніи учителей изъ однѣхъ семинарій въ другія на преподавательскія должности и б) Отъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства: а) О содѣйствіи командированнымъ межевымъ чинамъ; б) О порядкѣ доставленія благочинными въ консисторію свѣдѣній о пенсіонерахъ; в) О награжденіи духовныхъ лицъ и г) Епархіальныя извѣстія.

I. Правительственныя распоряженія:

Ректоръ Таврической Духовной Семинаріи Архимандритъ Арсеній, 17 Апрѣля Высочайше назначенъ Епископомъ Выборгскимъ, 2-мъ Викаріемъ С.-Петербургской Епархіи.

II. Распоряженія Высшаго Начальства.

а) Отъ 9—29 марта 1882 года за № 447, о перемѣщеніи учителей изъ однѣхъ семинарій въ другія на преподавательскія должности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Провуроромъ, отъ 20 февраля 1882 года № 64

журналь учебнаго комитета № 43, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно перемѣщенія учителей изъ однѣхъ семинарій и училищъ въ другія—на преподавательскія должности по тѣмъ предметамъ, которыхъ они не изучали въ IV' спеціально практическомъ курсѣ духовныхъ академій. Приказали въ разрѣшеніе возбужденнаго правленіемъ одной изъ семинарій вопроса и для руководства правленіямъ другихъ семинарій и училищъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: дать знать правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, черезъ Церковный Вѣстникъ, что кандидаты академій, назначенные центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства на должности преподавателей семинарій или училища по такимъ предметамъ, какіе они съ успѣхомъ изучали въ продолженіи трехъ первыхъ академическихъ курсовъ, признаются правоспособными и могутъ быть избираемы семинарскими и училищными правленіями на открывающіяся преподавательскія вакансіи тѣхъ же самыхъ предметовъ въ другихъ семинаріяхъ и училищахъ, не подвергаясь испытаніямъ посредствомъ пробныхъ уроковъ, хотя бы они и не занимались спеціально этими предметами въ IV' курсѣ академіи.

б) Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія, митрополита московскаго, назначаемый ежегодно Св. Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособія, соответ-

ствуюція программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ на примѣръ хрестоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и тому подобное.

Полная премія высокопреосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1,000) рублей; но если по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи можетъ быть удостоено преміи половинной. Въ текущемъ конкурсномъ году подлежатъ присужденію двѣ полныя преміи, по тысячѣ рублей каждая: одна премія настоящаго года и другая—оставшаяся отъ конкурса прошлаго года.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія должны представить оныя въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ не позже 1-го сентября 1882 года.

Бъ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1881 года по 1-е сентября 1882 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, причемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Бъ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками;

сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на получение преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

О присужденіи въ 1881 году преміи, учрежденной высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. — На соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія въ 1881 году были представлены въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ два сочиненія. Изъ нихъ Св. Синодъ, согласно заключенію Комитета, присудилъ, — изъ общей суммы преміи 1881 года, — пятьсотъ рублей, въ качествѣ половинной преміи, за сочиненіе преподавателя допской духовной семинаріи Александра Гиляревскаго, подъ заглавіемъ: «Записки по психологіи» (въ рукописи). Подробный отзывъ Учебнаго Комитета о названномъ сочиненіи г. Гиляревскаго напечатанъ въ официальной части «Церковнаго Вѣстника» за 1882 годъ № 12 — 13.

II Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

а) О содѣйствіи командированнымъ межевымъ чинамъ при исполненіи ими полевыхъ работъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Таврическая духовная консисторія, слушала: отношеніе Таврическаго губернскаго правленія, по губернской чертежной, отъ 24 истекшаго марта за № 405, коимъ оное сообщая о раскомандированіи межевыхъ чиновъ чертежной на полевые работы лѣтомъ этого года, просить сдѣлать зависящее распоряженіе объ оказаніи всевозможнаго содѣйствія къ исполненію законныхъ требованій командированнымъ межевымъ чинамъ по отношенію къ межевымъ дѣламъ, равно и о заблаговремен-

номъ командированіи депутатовъ на основаніи, 71, 384 и 376 ст. меж. зак. Приказали: О вышеизъясненномъ дать знать духовенству Таврической епархіи, чрезъ припечатаніе о семъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и исполненія.

б) О порядкѣ доставленія благочинными въ консисторію свѣдѣній о пенсіонерахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Таврическая духовная консисторія, а) по выслушаніи рапорта одного изъ благочинныхъ церквей Таврической епархіи, о разъясненіи ему кавія свѣдѣнія обязательно доставлять въ консисторію о пенсіонерахъ, которые по клировымъ вѣдомостямъ значатся въ извѣстномъ округѣ, а живутъ совершенно въ другихъ мѣстахъ, и б) принимая во вниманіе, что свѣдѣній о пенсіонерахъ за 1881 годъ не было доставлено многими благочинными, которые на сдѣланные имъ отъ консисторіи запросы о причинахъ недоставленія таковыхъ свѣдѣній, отвѣчали, что въ округахъ ихъ нѣтъ пенсіонеровъ, или, что пенсіонеры ихъ округа перешли на жительство въ другіе округа, а вслѣдствіе чего они не имѣютъ свѣдѣній, живы ли тѣ пенсіонеры или нѣтъ, — опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 17 истекшаго марта постановила слѣдующее: подтвердить благочиннымъ церквей Таврической епархіи, чтобы они 1) не теряли изъ виду духовныхъ лицъ, получающихъ отъ казны пенсію и считали таковыхъ въ наличности по тому округу, по которому они числятся въ клировыхъ вѣдомостяхъ не смотря на то, что пенсіонеры эти временно будутъ проживать въ другомъ округѣ; 2) чтобы о смерти или выходѣ въ замужество таковыхъ пенсіонеровъ немедленно доставляли о томъ свѣдѣнія консисторіи и сверхъ того ежегодно съ 1 января доставляли бы консисторіи свѣдѣнія о наличности пенсіонеровъ и о томъ, не потеряли ли они по какому либо

права на получение пенсій, при чемъ и тѣ благочинные, въ округѣ которыхъ вовсе нѣтъ пенсіонеровъ, также не освобождаются отъ доставленія въ консисторію краткихъ донесеній о томъ, что въ округахъ ихъ пенсіонеровъ неимѣются и 3) въ устраненіе затрудненія для о.о. благочинныхъ по доставленію свѣдѣній о пенсіонерахъ выбывшихъ изъ ихъ округа на жительство въ другія мѣста обязать сихъ послѣднихъ ежегодно къ 1 декабря доносить благочиннымъ какъ о мѣстѣ своего новаго жительства, такъ и о перемѣнахъ, могущихъ произвести въ семьѣ пенсіонера. О чемъ, для исполненія, благочиннымъ церковей Таврической епархіи и для объявленія чрезъ нихъ пенсіонерамъ дать знать симъ уважомъ, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

в) О награжденіи духовныхъ лицъ по вѣдомству московской синодальной конторы, епархіальному, главныхъ священниковъ, военному и гражданскому.

Изъ опредѣлений Святейшаго Синода, припечатанныхъ въ 15 и 16 № Церковнаго Вѣстника за 1882 годъ видно, что Святейшимъ Синодомъ положено наградить:

По Таврической епархіи: а) *наперснымъ крестомъ* отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ: управляющаго ингерманскою Климентіевскою виновию, іеромонаха Меодія; священника церкви селенія Новой Маячки, днѣпровскаго уѣзда, Михаила Пангѣева; священника церкви селенія Ново-Александровки, мелитопольскаго уѣзда, Александра Накропина; б) *камилавкою*: священника церкви мѣстечка Алушты, Ялтинскаго уѣзда, Михаила Соробина; в) *скуфьею*: священника церкви селенія Саловъ, Феодосійскаго уѣзда, Іоанна Полканова; священника церкви селенія Нижнихъ Сѣрогозъ мелитопольскаго уѣзда, Іоанна Гончарова; священника церкви селенія Верхнихъ Сѣрогозъ, мелитопольскаго уѣзда, Михаила

Шаркова: священника церкви селенія Андреевки, бердянскаго уѣзда Стефана Валжаларскаго и священника церкви селенія Гавриловки, мелитопольскаго уѣзда, Николая Добровольскаго; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода* протоіерея Петропавловской, города Севастополя, церкви Владиміра Вуколова, іеромонаха херсонисскаго первокласнаго св. Владиміра монастыря Маркіана, и законоучителя Симферопольской мужской гимназіи, протоіерея Алексѣя Назаревскаго.

г) Праздныя мѣста: священническія-настоятельскія: при Александроневской церкви селенія Троянъ, Бердянскаго уѣзда, при Рождество-Богородичномъ молитвенномъ домѣ села Новокіевки, Днѣпровскаго уѣзда, при Александроневской церкви села Сарабузь, Симферопольскаго уѣзда; помощника настоятеля: при Іоанно Богословской церкви села Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, при Архангело-Михайловскомъ молитвенномъ домѣ села Дунаевки, Бердянскаго уѣзда, при Троицкой церкви села Петропавловки, того же уѣзда, при Рождество Богородичной церкви села Ивановки, Днѣпровскаго уѣзда. Псаломщиція: при Севастопольской южной Петропавловской церкви, при Севастопольской севѣрной Петропавловской церкви, при Введенской церкви селенія Британъ, Днѣпровскаго уѣзда, при Рождество-Богородичномъ молитвенномъ домѣ села Новокіевки, того же уѣзда, при Александроневской церкви селенія Троянъ, Бердянскаго уѣзда, при Рождество-Богородичной церкви селенія Ивановки, Днѣпровскаго уѣзда.

Причетникъ Рождество-Богородичной церкви селенія Ивановки, Днѣпровскаго уѣзда, Василій Лысенко перемѣщенъ къ Петропавловскому молитвенному дому селенія Сладкой Балки, Бердянскаго уѣзда, и д. псаломщика Успенской церкви города Еникозя Иванъ Казанскій, по прошенію, уволенъ изъ Епархіальнаго вѣдомства, а на его мѣсто къ Ени-

кольской церкви перемѣщенъ причетникъ Севастопольской южной Петропавловской церкви Михаилъ Завадовскій. Временно опредѣлены на причетническія мѣста:—гь Архангело-Михайловской церкви селенія Ново-Михайловки, Дяъпровскаго уѣзда, священнической сынъ Александръ Рубинскій, гь Ильинскому молитвенному дому села Діановки, Бердянскаго уѣзда, священнической сынъ Николай Петровъ.

Настоятель Александроневской церкви села Сарабузь, Симферопольскаго уѣзда, священникъ Василій Васильковскій, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

— 001 —

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9-й.

1-го Мая 1882 г.

№ 9-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Греки древніе обитатели Крыма.

Объ исторической судьбѣ Крыма.

Объявленіе.

Греки древніе обитатели Крымскаго полуострова.

(Столѣтній Юбилей Крыма)

Присоединеніе Крымскаго полуострова подѣ кровѣ Богохранимой Державы Всероссійской совершилось въ 1783 г., какъ объ этомъ въ томъ же году Апрѣля 8 манифестомъ было возвѣщено; слѣдственно въ будущемъ 1883 г. исполнится столѣтіе этому великому событію, — этой исторической эпохѣ здѣшняго Новороссійскаго края.

Присоединеніе Тавриды одной изъ лучшихъ странъ міра совершилось въ царствованіе Великой Государыни самымъ мирнымъ образомъ. А такъ какъ это соединено съ такимъ событіемъ, какъ выселеніе изъ Крыма всѣхъ христіанъ, которое непосредственно относится и излагаемому предмету, то по сему, при воспоминаніи столѣтняго юбилія Крымскаго полуострова, предварительно, скажемъ объ этомъ событіи.

Незадолго предъ самымъ присоединеніемъ Крымскаго полуострова совершился выходъ отсюда всѣхъ христіанъ крымскихъ грековъ, древнихъ обитателей полуострова, та

этимъ событіемъ и заканчивается исторія грековъ здѣшнихъ потомковъ эллиновъ.

Событіе это весьма важное, оно составляетъ одну изъ поучительныхъ страницъ нашей Тавриды; но событіе это еще мало разслѣдовано историками Крыма, хотя въ такомъ разслѣдованіи, повидимому, особенно въ настоящее время, заключается живой интересъ.

Крымскій полуостровъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ древняго міра былъ уже извѣстенъ грекамъ.

По сказанію древняго историка Фукидида происхождение Крымскаго полуострова, сравнительно, недавнее, по его словамъ, полуостровъ вулканическими дѣйствіями вышелъ изъ воды спустя 2000 послѣ всемірнаго потопа.

Греки преимущественно одни только на Крымскомъ полуостровѣ оставили много историческихъ памятниковъ и преданій, какъ видимъ, самой отдаленной древности, а потому классическая почва нашей Тавриды дѣйствительно всегда можетъ дать обильную жатву археологу. Первоначальное прибытіе древнихъ эллиновъ на Крымскій полуостровъ, по указанію древнихъ бытописателей, нужно отнести непременно къ временамъ до историческимъ, а именно: оно начинается здѣсь походомъ Аргонавтовъ, — это есть начало исторіи здѣшнихъ древнихъ Эллиновъ, обитателей Крымскаго полуострова, далѣе слѣдуетъ послѣ Аргонавтовъ прибытіе сюда Ленмоскаго царя Феоа, Ифигеніи, Ореста и Пилада; но всѣ эти героическія событія нельзя безспорно отнести къ области вполне очищенной исторіи.

Въ тѣ отдаленныя времена древняго міра Крымскій полуостровъ былъ обитаемъ единственно только Таврами, народомъ до того жестокимъ, что они приносили въ жертву здѣсь всѣхъ чужестранцевъ, какіе прибывали сюда, — на эти негостепріимные берега, а потому древніе эллины и самое Черное море въ то время не иначе называли, какъ только: —

именно *ἄξενος* — поныне аксенскій. *) Первые Крымскій полуостровъ населяютъ Тавры, — отъ Сирийскаго слова *тоира* — Гора, — это древній народъ Кельтійскаго происхожденія, а судя по названію, вѣроятно, они обитали въ то время въ здѣшнихъ горахъ; но какой именно народъ прежде самыхъ Тавровъ могъ обитать на Крымскомъ полуостровѣ, объ этомъ рѣшительно нѣтъ никакихъ историческихъ преданій, одни только крымскія пещеры въ здѣшнихъ горахъ указываютъ здѣсь на отдаленный пещерный періодъ, на первобытныхъ обитателей земли — троглодитовъ.

Слѣдственно названіе полуострова Тавридой есть вполне древнѣйшее названіе этой страны. Собственно поселеніе на Крымскомъ полуостровѣ древнихъ эллиновъ, первоначально, во всякомъ случаѣ, не раньше началось, какъ послѣ того, когда Скифы обитатели окружающихъ степныхъ пространствъ, тѣснимые Кимврами, этимъ народомъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ древняго міра, смѣшались съ обитавшими съ давняго времени на полуостровѣ Таврами, это случилось за 800 лѣтъ до Р. Х.; поэтому въ послѣдствіи страна эта часто называлась Тавро-скифией, какъ свидѣтельству-етъ въ периплахѣ Скилакѣ Киріонтійскій древній историкъ. А отъ самыхъ Кимвровъ основавшихъ здѣсь на полуостровѣ главный городъ свой, въ тоже время, Киммеріонъ и самый полуостровъ греки большею частію потомъ называли киммерійскимъ полуостровомъ, отъ котораго и произошло татарское слово — Крымъ. Наконецъ, эллины, выходцы изъ Милета, на Крымскомъ полуостровѣ основываютъ свои первыя и самыя главныя колоніи, — это собственно тѣ торговыя пристани на лучшихъ прибрежныхъ мѣстахъ полуострова, которыя впоследствии стали играть здѣсь первую роль, а имен-

*) Записки Одесскаго общества исторіи древностей томъ 2-й отдѣлъ 1-й стр. 242 1848 г.

но: Пантикапея, Феодосія и Херсонесъ. Изъ нихъ Пантикапея была основана здѣсь прежде всѣхъ колоній греческихъ, еще за VII вѣковъ до Р. Х. здѣсь въ послѣдствіи образовалось Босфорское царство.

Когда населили полуостровъ предприимчивые древніе Эллины, съ этого времени самое Черное море стали уже называть понтомъ Евксинскимъ т. е. гостеприимнымъ моремъ, что подтверждается многими историческими свидѣтельствами *). Дѣйствительно еще до переселенія сюда древнихъ Эллиновъ Крымскій полуостровъ былъ центромъ, куда стекались народы самыхъ отдаленныхъ странъ; принимая во вниманіе преимущества, какими одарена эта страна въ физическомъ отношеніи, по своему единственному географическому положенію на рубежѣ древняго міра, она вполне служила единственнымъ мѣстомъ для сношенія по торговымъ дѣламъ съ многочисленными племенами, обитавшими въ этихъ отдаленныхъ и пустынныхъ странахъ древняго міра, — это дѣйствительно былъ путь соединявшій Европу съ Азіей. Для древнихъ Эллиновъ тѣмъ болѣе эта страна имѣла важное значеніе, даже впослѣдствіи, когда пало могущество предприимчивыхъ грековъ, почти до самаго открытія пути въ Индію, — здѣсь былъ единственный и богатѣйшій всемірный рынокъ.

Очевидно, такое счастливое положеніе Крымскаго полуострова еще въ древнемъ мірѣ вызвало торговую предприимчивость древнихъ эллиновъ, потому и были открыты торговыя гавани и основано ими большое число городовъ и поселеній на Крымскомъ полуостровѣ. По торговымъ сношеніямъ Скиѣскихъ племенъ, обитавшихъ въ окрестности самаго полуострова, отсюда былъ единственный путь въ Индію, изъ которой привозились сюда драгоцѣнности Востока; такая

*) Записки Одесскаго общества исторіи древностей за 1848 г.

торговля велась здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Главными предметами торговли въ этомъ краѣ, принимая во вниманіе смежность обширныхъ странъ, населенныхъ въ то время многочисленными племенами Сарматовъ, Скифовъ и другихъ народовъ, были предметы, какъ извѣстно, первой необходимости, а именно: хлѣбъ, соль и рыба, по близости рыбныхъ ловлей. Рыба, которой большею частію здѣсь промыслили, — была древній *tachios*, можетъ быть, нынѣшняя тарань, ибо въ произношеніи какъ будто еще сохранилось сходство съ греческимъ названіемъ, которое древніе эллины цѣнили высоко.

Какъ видно торговля дѣйствительно велась отъ предметовъ самой первой необходимости до предметовъ роскоши, — это тѣ драгоценности, какія провозились сюда изъ отдаленныхъ странъ Востока, какъ цѣнные камни и металлы, такъ и благовонныя вещества. Впослѣдствіи такую самую торговлю ведутъ здѣсь успѣшно Генуэзцы.

Кромѣ главныхъ колоній городовъ и поселеній древнихъ эллиновъ, этихъ извѣстныхъ приморскихъ мѣстъ, какъ то: Пантикапеи, Феодосіи и Херсонесса и другихъ теперь извѣстныхъ мѣстъ, на Крымскомъ полуостровѣ, по свидѣтельству историковъ Плинія и Страбона, находилось еще множество другихъ городовъ и поселеній греческихъ, отъ которыхъ неосталось рѣшительно никакихъ слѣдовъ въ настоящее время, гдѣ собственно находились эти города и поселения грековъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности опредѣлить точно эти мѣста. Кромѣ самыхъ эллиновъ много разныхъ народовъ проходило, останавливалось и жило на Крымскомъ полуостровѣ, не оставившихъ никакихъ слѣдовъ своей народности, а при такомъ смѣшеніи разныхъ обитавшихъ, большею частію, кочующихъ народовъ, не только въ окрестности но и на самомъ полуостровѣ, почему и сооружалось здѣсь много разныхъ укрѣпленій, остатки которыхъ, начемъ

впрочемъ особенно, незамѣчательные, уцѣлѣли и по сіе время, какъ видимъ.

По нѣкоторымъ открытіямъ и оставшимся историческимъ памятникамъ, преимущественно на развалинахъ Пантикапей можно судить о процвѣтаніи греческихъ колоній на Крымскомъ полуостровѣ; особенно изъ всѣхъ городовъ древней Херсонесъ, торговая колонія эллиновъ, основанная за 500 лѣтъ до Р. Х., во времена Перикла, уже былъ хорошо извѣстенъ и славился своей торговлей. Впослѣдствіи времени всѣ города и поселенія древнихъ эллиновъ на Крымскомъ полуостровѣ совершенно истреблялись здѣсь рубкою варваровъ, нещадившихъ никакихъ памятниковъ древности. Въ настоящее время, неговоря о другихъ мѣстахъ многихъ древнихъ поселеній, что мы можемъ видѣть въ развалинахъ Херсонеса, нѣкогда знаменитаго города, какъ только не одни остатки вѣковаго муссора; послѣ многихъ разслѣдованій немогутъ открыть, даже и слабыхъ слѣдовъ того, что нѣкогда было въ Херсонесѣ; а это былъ одинъ изъ богатѣйшихъ торговыхъ городовъ древняго міра, украшенный замѣчательными зданіями, такъ какъ городъ этотъ особенно славился искусствомъ въ архитектурномъ отношеніи, въ немъ были памятники искусства еще лучшихъ временъ, особенно Херсонесъ дорогъ былъ по завѣтнымъ воспоминаніямъ; въ пританеяхъ мегары Таврической дальше всѣхъ сохранялась независимость и горѣлъ огонь свободы древнихъ эллиновъ. О Херсонесѣ дѣйствительно много сохранилось историческихъ преданій, такъ какъ о немъ свидѣтельствуютъ Византійскіе писатели, особенно Константинъ Багрянородный, какъ его историографъ.

Крымскій полуостровъ для образованныхъ эллиновъ древняго міра служилъ вполне центромъ торговли и промышленности; но впослѣдствіи такимъ своимъ положеніемъ онъ только возбуждалъ алчность хищныхъ народовъ, въ то

время окружавшихъ полуостровъ многочисленныхъ варварскихъ племенъ. Дѣйствительно исторія Крымскихъ грековъ замѣчательна по превратности судьбы ихъ; начинаясь походомъ Аргонавтовъ, заканчивается выселеніемъ изъ Крыма всѣхъ христіанъ грековъ, бѣдныхъ и угнетенныхъ потомковъ эллиновъ, подъ предводительствомъ героя нашего Суворова въ обширныя и привольныя степи Новороссійскаго края. Исторія Крымскихъ грековъ наполнена разнообразными и всевозможными событіями, какъ подвигами предприимчивыхъ эллиновъ въ древнемъ мірѣ, распространившихъ власть свою въ этой странѣ, основавшихъ города и поселенія, гдѣ вели всемірную торговлю; такъ и въ новомъ мірѣ по Рождествѣ Христовѣ, эллины первые принимаютъ Христіанство на Крымскомъ полуостровѣ, видимъ эллиновъ великихъ подвижниковъ Христа, апостоловъ, первыхъ просвѣтителей этой страны; имена этихъ великихъ подвижниковъ христіанскихъ извѣстны намъ, даже съ самаго перваго вѣва, христіанства,—это мученики, исповѣдники здѣсь подвижавшіеся, великіе святители проповѣдавшіе слово Божіе среди варварскихъ племенъ, хищныхъ кочевниковъ, эти подвижники христіанства обратили многочисленныя племена: Готѣвъ, Хазаровъ, Половцевъ и наконецъ славянъ нашихъ предковъ, а въ этомъ отношеніи исторія становится завѣтной и для насъ по драгоцѣннымъ воспоминаніямъ нашего отечества; въ Херсонесѣ равноапостольный Владиміръ принялъ отъ грековъ просвѣщеніе истиннымъ свѣтомъ.

Обладатели полуострова греки, подвергаясь постояннымъ нападеніямъ разныхъ народовъ, современемъ болѣе и болѣе теряютъ свое могущество. Таковъ былъ неизбѣжный рокъ судьбы древнихъ эллиновъ, тогда и самая Римская всемірная имперія колебалась подъ ударами варваровъ, ибо многочисленные народы, какъ волны, уже двигались съ Востока. Но вотъ наконецъ крымскіе греки христіане подъ тяжкимъ

игомъ Монголовъ, поработителей этой страны, жестокихъ преслѣдователей ихъ.

Съ этого времени исторія крымскихъ грековъ становится переполненной мрачными сценами вопля, стонами и вездыханіями подъ бурями жестокихъ судьбъ! Дѣйствительно это цѣлая эпопея. Много роковыхъ событій и тяжкихъ кровавыхъ испытаній довелось вынести крымскимъ христіанамъ грекамъ, потомкамъ знаменитыхъ эллиновъ, повидимому, повсему заслуживавшихъ лучшей участи.

Изъ глубины самаго далекаго Востока, изъ самыхъ отдаленныхъ пустынь Азіи, степныхъ пространствъ Тибета поднимаются несмѣтныя полчища Монголо-татаръ подъ предводительствомъ Батые и покаряютъ Тавриду. Тяжкое иго полудикихъ варваровъ желѣзной рукой легло на ослабѣвшихъ и безъ того уже грековъ христіанъ Крымскаго полуострова, но еще болѣе довершилось, когда въ 1475 г. вошли сюда турки. Съ этого времени, съ паденіемъ Кааы, разрушены были окончательно всѣ города и поселенія Крымскихъ грековъ христіанъ, тѣ мѣста, какія только оставались еще неразрушенными прежними набѣгами хищныхъ кочевниковъ, мѣста прибрежныя и болѣе укрѣпленныя, удобныя для торговли, находившіяся во владѣніи Генуэзцовъ, наследовавшихъ послѣ эллиновъ здѣсь торговлю. Такъ эллины двухъ-тысячелѣтніе обладатели Тавриды, которымъ полуостровъ былъ обязанъ своими великими воспоминаніями славнаго прошлаго, ибо здѣсь они развили обширную торговлю, покрыли полуостровъ цвѣтущими городами, теперь же были совершенно поработены и претерпѣвали всѣ ужасы дикаго фанатизма. Шестъ столѣтій томятся Крымскія греки подъ тяжкимъ игомъ жестокихъ завоевателей. Дѣйствительно бѣдственное состояніе было въ то время угнетенныхъ христіанъ Крымскихъ грековъ; народъ этотъ *лишенный, скорбящій и озлобленный* въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій про-

ходить, вполне можно сказать, огонь и воду, — ты искусилъ насъ Боже, ты отдалъ насъ подъ ярмо чловека, говоритъ царственный пророкъ, мы вошли во огонь и воду.

Можно себѣ представить сколько должны были выносить разныхъ бѣдствій несчастные христіане Крымскіе греки, потомки знаменитыхъ эллиновъ, обладатели нѣкогда полуострова, а теперь лишенные всего, что только они имѣли, доведенные до крайности, обезславленные, — видѣвшіе дѣтей своихъ отторгнутыми съ груди отца и заклеянныхъ печатью рабства. *) Но мѣра испытанія крымскихъ грековъ христіанъ исполнилась, наконецъ они освобождены *рукою крѣпкою*, могущественною рукою Императрицы Екатерины II.

Но какіе это уже были потомки древнихъ эллиновъ? Такъ сильно рабство ихъ измѣнило; — потомки, утратившіе самый языкъ, а многіе даже самую религію и національность, ибо оставшіеся здѣсь крымскіе христіане греки, не имѣя средства сносить болѣе отъ нестерпимыхъ страданій, принимали Магометанскій законъ. Дѣйствительно еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ, даже въ началѣ сороковыхъ годовъ, какъ помню, живы были старики татары въ деревнѣ Ауткѣ, близъ г. Ялты, которые помнили хорошо, что отцы ихъ были Христіане. Есть даже цѣлое селеніе, — это Буюкъ-Озень-Башъ, бывшее прежде христіанскимъ, а теперь магометанское. Выходъ отсюда Крымскихъ христіанъ грековъ сопровождался многими и разными событіями, о чемъ упомянуто было въ статьѣ: «пещерная скала Бахчисарайскаго Успенскаго свита».

Во всякомъ случаѣ Крымскимъ христіанамъ преимущественно грекамъ, жаль и больно было оставлять страну отцовъ своихъ, — тѣ мѣста гдѣ жили такъ долго, по чувству привязанности къ родному пепелищу, такъ свойственной

*) Phormleoni Ст. Суммар. Одесскій Вѣстникъ 1835-й г.

каждому человѣку, дѣйствительно жаль было оставлять то небо, подъ которымъ родились.

Послѣдній разъ предъ выходомъ своимъ, Крымскіе христіане греки собрались къ пещерной скалѣ Бахчисарайскаго успенскаго скита, чтобы навсегда оставить Крымъ — эту страну печалей и воздыханій, какъ говорится въ памятной книгѣ Таврической губернии, въ статьѣ: Христіанство въ Крыму, изнуренные, одѣтые въ рубище сыны Пантикапеи, Θεοδοσίи и знаменитаго Херсонѣа, послѣ прощанія и плача, послѣ молитвъ Небесной Покровительницѣ, отсюда чрезъ горы и равнины христіане греки потянулись нестройной толпой въ обширныя и привольныя степи Новороссійскаго брая, покинувъ навсегда негостепріимные, но завѣтные берега Крыма.

Такова судьба грековъ древнихъ обитателей Крымскаго полуострова, столько вѣковъ томившихся подъ гнетомъ тяжкаго и продолжительнаго рабства, которымъ Крымскій полуостровъ обязанъ лучшими воспоминаніями прошлаго величія; но нужно еще удивляться, что при всѣхъ такихъ злополучныхъ переворотахъ жизни своей въ такомъ жестокомъ и продолжительномъ рабствѣ греки еще неутратили совершенно своей національности. Духъ древнихъ эллиновъ отчасти еще живетъ въ нихъ, онъ замѣтенъ всегда и повсюду своей отличительной чертой всего греческаго племени, это священной любовью къ наукѣ. Въ обрядахъ православной церкви они еще слышатъ живой и краснорѣчивый языкъ древнихъ эллиновъ, а при той преданности, — какою греки всегда имѣютъ къ вѣрѣ отцевъ своихъ, таже чувство благочестія служить для нихъ надежнымъ оплотомъ. Дѣйствительно Господь помиловалъ грековъ и вывелъ ихъ изъ рабства, и въ настоящее время они живутъ подъ кровомъ Православнаго Царя.

Очевидно настоящим предметом близокъ исторіи Крымскаго полуострова и составляетъ существенную часть этой исторіи, а при обиліи источниковъ дѣйствительно — богатый матеріалъ для исторической обработки, особенно въ настоящее время столѣтняго юбилея Крыма.

Оканчивая исторію христіанъ Крымскихъ грековъ, какъ древнихъ обитателей здѣшнихъ мѣстъ, обратимся теперь къ настоящему Крымскаго полуострова.

Вотъ едва проходитъ только одно столѣтіе, какъ присоединенъ Крымскій полуостровъ къ Россійской имперіи, повсюду, какъ видимъ, Таврида покрыта цвѣтущими городами, украшена великолѣпными зданіями, въ приморскихъ портахъ кипитъ торговля; во многихъ мѣстахъ полуострова, богатые имѣнія владѣльцевъ, вездѣ, какъ видимъ, разведены фруктовые сады и образцовыя плантаціи, плоды и продукты Крыма желѣзная дорога далеко развозитъ внутрь Россіи; сюда изъ самыхъ отдаленныхъ морей приходятъ коммерческія суда, какъ къ всемірной житницѣ.

Въ какомъ видѣ въ настоящее время южный берегъ Крымскаго полуострова, — этотъ лучший уголокъ Россіи въ физическомъ отношеніи; онъ украшенъ, какъ садъ Арминъ, вездѣ покрытъ разнообразной и роскошной растительностію южнаго края, повсему южному берегу расположены дачи богатыхъ владѣльцевъ — съ дворцами, садами, среди здѣшней нагорной великолѣпной и грандіозной природы, — это теперь тамъ, гдѣ сто лѣтъ назадъ небыло рѣшительно ничего, кромѣ нагорныхъ лѣсовъ и одной скудной и дикой растительности, между скаль въ непроходимыхъ въ то время мѣстахъ; оставались только на южномъ берегу, почти во всѣхъ мѣстахъ, замѣчательныя древнія насажденія и то едва уцѣлѣвшіе отъ руки обитателей, и потому только, что они отъ нихъ питались, это древнія насажденія орѣшника (волоскі и орѣхъ) и теперь еще есть тысячелѣтніе экзем-

пляры этого растенія громадныхъ размѣровъ, къ нимъ можно отнести такія же древнія насажденія, — это старыя деревья масличъ, тузовыя (шелковица), эбеновыя (фурма) и большія деревья мужжевелиника на южномъ берегу, какъ живые свидѣтели дѣятельности въ этихъ мѣстахъ древнихъ эллиновъ.

Еще на мою память, во многихъ мѣстахъ южнаго берега, сравнительно недавнее время, были только обнаженныя скалы, на которыхъ росъ одинъ только молочай и держи — дерево, тамъ въ настоящее время красуется стройный кипарисъ и роскошный лавръ; на протяженіи всего южнаго берега, при подошвѣ живописныхъ Таврическихъ горъ, прорѣзаны великолѣбныя дороги въ римскомъ вкусѣ. А давно ли, въ началѣ настоящаго вѣка въ двадцатыхъ годахъ, это былъ совершенно непроходимый врай безъ путей и сообщеній, а до присоединенія Крыма это было отечество и убѣжище толпы хищниковъ, извѣстныхъ своими набѣгами на Южную Россію.

Итакъ наша Таврида лучшая страна въ свѣтѣ, хранительница здѣсь древняго міра, какъ прежнее обиталище древнихъ эллиновъ, сравнительно съ другими странами обширной Россіи, далеко ушла впередъ. Дѣйствительно, судя по тому, что сдѣлано на Крымскомъ полуостровѣ въ продолженіи одного только столѣтія, нельзя не признать этого исполнскимъ шагомъ впередъ.

Священникъ Александръ *Накропингъ*.

Нѣсколько словъ объ исторической судьбѣ Брыма.

Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, какое важное значеніе имѣетъ для Крыма, древней Тавриды, ея мѣстоположеніе. Будучи однимъ изъ южныхъ полуострововъ Европы, Таврида при этомъ стоитъ въ сосѣдствѣ съ Азіей.

Отъ Бавказскаго перешейка, связывающаго Европу съ Азіей, она отдѣляется узкимъ проливомъ, а Перекопскій перешеекъ соединяетъ ее съ степями, которыя, простираясь на востокъ до Центральной Азіи, составляли одну изъ главныхъ дорогъ переселеній изъ Азіи въ Европу. Такимъ образомъ этотъ полуостровъ, отличавшійся и въ древности прекраснымъ климатомъ и богатствомъ естественныхъ произведеній, былъ заманчивымъ уголкомъ, куда заглядывали всевозможныя племена, въ своихъ передвиженіяхъ, или съ мирною цѣлью колонизаціи и культуры, или же съ цѣлью грабежа и разрушенія.

Это-то топографическая и этнографическая особенность Тавриды придаетъ ея исторіи характеръ разнообразія и движенія. Каждая страница ея лѣтописей, каждая на ней историческая формація представляетъ особый новый интересъ. Таврида прошла чрезъ всѣ главныя фазы общечеловѣческой жизни, отъ до-исторической культуры до состоянія современной цивилизаціи. И по этому она должна имѣть важное значеніе въ глазахъ историка, по крайней мѣрѣ не менѣе любой европейской страны.

Интересъ, возбуждаемый исторіей Тавриды, не исчерпывается разнообразіемъ ея собственной исторической жизни. Она интересна и поучительна еще по той связи, какую она имѣетъ съ исторіей Греціи, Рима, Византіи, Россіи и средневѣковыхъ государствъ Западной Европы.

Въ послѣднее, новѣйшее время Таврида возбуждаетъ живой интересъ и въ области антропологической науки. Если мы осмѣлимся бросить взглядъ на доисторическую эпоху исторіи Тавриды, то увидимъ, что она имѣла важное значеніе въ этотъ темный, неравгаданный періодъ. Естественно предположить, судя по положенію Тавриды, что доисторическіе «длинноголовые» пришельцы изъ Азіи, направляясь въ западу часто чрезъ южныя стени, сдѣлали Тавриду первымъ

своимъ обиталищемъ. Но если это значеніе Тавриды, какъ первой станціи «длинноголовыхъ» можетъ быть допущено въ видѣ предположенія, то несомнѣнна роль ея въ послѣдніе періоды каменнаго вѣка. Въ 1828 году, когда антропология не имѣла даже своего имени, генералъ Козенъ, познакомившись съ крымскими пещерами, пишетъ, что онѣ служили жилищемъ доисторическихъ обитателей, которыхъ онъ прямо называетъ «троглодитами». Антропология, сдѣлавшая въ наше время столь громадныя успѣхи, и археологическія изысканія могутъ рѣшить вопросъ о доисторическихъ обитателяхъ Тавриды, о которыхъ Козенъ говорилъ предположеніями. И дѣйствительно, произведенныя недавно г. Мережковскимъ изслѣдованія несомнѣнно убѣждаютъ насъ въ существованіи въ Крыму каменнаго вѣка и дилювіальнаго человѣка. Потому, намъ кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно принадлежности обширныхъ Черкесь-Керманскихъ подземелій къ каменному вѣку. И преимущество Тавриды, сравнительно съ другими странами, гдѣ найденъ каменный вѣкъ, заключается въ томъ, что она обладаетъ цѣлыми пещерными горами, подобнаго которымъ ничего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ Европы. Въ такомъ случаѣ возможно предположить, что Таврида въ каменный вѣкъ стояла по развитію выше другихъ странъ и обладала такой культурой, до которой другія страны досрости, можетъ быть, гораздо позже.

Такимъ образомъ Таврида видѣла зарожденіе человѣческой культуры, и долгое время здѣсь стучали каменные топоры, разрѣзывали воздухъ костяныя стрѣлы, всыхивали огонь въ деревянномъ сверлѣ. Но вотъ, когда ближайшіе предки Европейцевъ, вѣтви индо-европейской семьи, стали переселяться по частямъ въ Европу изъ Азіи, частью чрезъ югъ Россіи, частью чрезъ Балканскій полуостровъ и острова Архипелага, смѣняется картина жизни Тавриды. Когда

занимается заря исторіи въ Европѣ, и Таврида начинаетъ выходить изъ доисторическаго мрака.

Но полнаго свѣта еще нѣтъ. Это утренній полусвѣтъ, въ которомъ предметы получаютъ неясныя, подчасъ, фантастическія очертанія.

Начало исторіи Тавриды, какъ и исторіи всѣхъ странъ и народовъ, имѣетъ загадочный, неопредѣленный и мистическій характеръ. Излагая вкратцѣ факты этого отдаленнаго періода, на основаніи существующихъ подъ рукою матеріаловъ, мы не будемъ вдаваться въ разсужденіе о томъ, гдѣ въ нихъ отдѣляется сказаніе отъ достовѣрной исторіи, вымыселъ отъ дѣйствительности.

За 1800 л. до начала нашей эры въ Тавридѣ мы видимъ первыхъ потомковъ кельтійской расы, переселившейся въ Европу, извѣстныхъ подъ названіемъ тавровъ. Отъ имени этихъ обитателей Тавриды и получила свое названіе. Они явились въ занятой странѣ продолжателями доисторической культуры. Геродотъ сообщаетъ, что они, до нашествія скифовъ на берега Днѣпра въ 1514 г., уже возвышали стѣны и строили города. Одной изъ построекъ, воздвигнутыхъ таврами, былъ храмъ, посвященный богинѣ Діанѣ. Онъ игралъ важную роль въ греческихъ сказаніяхъ. Находясь на мысѣ около нынѣшняго Георгіевскаго монастыря, онъ служилъ мѣстомъ гдѣ совершались кровавые варварскіе обряды. Жрицы этого храма приносили въ жертву людей, выбрасываемыхъ моремъ на берегъ (Гер. IV, 103).

Спустя приблизительно 100 лѣтъ послѣ того, какъ тавры заявили о своемъ существованіи въ Тавридѣ, ихъ спокойствіе было нарушено воинственными амазонками. Онѣ утверждаютъ въ Тавридѣ и овладѣваютъ храмомъ Діаны, гдѣ приносятъ въ жертву однихъ мужчинъ. Но скоро объ амазонкахъ перестаютъ упоминать, и предъ нашими глазами

на время скрывается одна заманчивая картина прошлой судьбы Тавриды.

Наука старается приподнять таинственную завѣсу, скрывающую интересное преданіе объ амазонкахъ. По увѣренію Ашика, оно не лишено основанія. Помимо другихъ доказательствъ, выводы антропологии подтверждаютъ возможность существованія воинственной общины, состоящей изъ однихъ женщинъ, которыя имѣли общихъ мужей и оставляли ихъ по первому желанію. Эта форма семьи и брака, названная американскимъ ученымъ Морганомъ «туранской» и усмотрѣнная Цезаремъ въ Британіи, гдѣ она въ его время переживала послѣднюю ступень развитія, существовала въ чистомъ видѣ среди амазонокъ, утвердившихся въ Тавридѣ за 1700 л. до Р. Х. И вотъ пребываніе амазонокъ прибавляетъ еще одно доказательство значенія Тавриды въ исторіи и антропологии.

Исчезли амазонки; по прежнему грозные тавры владѣютъ берегомъ отъ Балаклавы до Феодосіи, по прежнему приносятъ они кровавыя жертвы предъ статуей богини въ храмѣ, прославленномъ греческой фантазіей. Вотъ смѣлые, отважные аргонавты, отправляющіеся въ Колхиду за золотымъ руномъ, выходятъ на берегъ Таврии въ 1254. Они и не помышляютъ о грозящей имъ опасности быть принесенными въ жертву кровожадной богинѣ. Одно стремительное бѣгство спасаетъ ихъ отъ ножа жриць Діаны Таврополитанской.

Троянская война, разыгравшаяся на восточномъ берегу Малой Азіи, имѣетъ также нѣкоторую связь съ Тавридой. Связь эта выразилась въ прекрасномъ сказаніи объ Ифигеніи, нашедшей убѣжище у здѣшняго царя Тоаста, въ сказаніи, которое служило сюжетомъ для многихъ поэтическихъ произведеній, какъ, трагедіи Эврипида, Расина и Гете.

И Одиссей, хитроумный герой троянской войны, въ своихъ блужданіяхъ по морю, не миновалъ Тавриды. Риттеръ полагаетъ, что Одиссей приставалъ по южному берегу. Изъ описанія порта Лестригоновъ (Одиссея X пѣс. 90—98 ст.), гдѣ останавливается Одиссей, нельзя не узнать Балаклавы. Также и *киммеріанъ печальная область*, чрезъ которую Одиссей сошелъ, по совѣту Цирцеи, въ подземное царство, можетъ быть, была часть Тавриды, и это предположеніе тѣмъ болѣе имѣетъ основанія, что Гомеръ считаетъ Понть предѣломъ обитаемаго міра.

Тавры, о которыхъ было сказано выше, занимали часть берега отъ Феодосіи до Балаклавы. Восточная же часть берега и весь полуостровъ, образуемый Чернымъ моремъ, Керченскимъ проливомъ и Азовскимъ моремъ, за 1700 л. до Р. Х. были заняты Киммеріанами. Подобно таврамъ, ихъ должно отнести къ кельтійской расѣ. Если тавры дали свое имя занятой ими гористой части страны, которые впоследствии распространилось на весь Крымъ, то киммеріане дали названіе нынѣшнему Керченскому проливу, который былъ извѣстенъ съ того времени подъ именемъ Босфора Киммерійскаго. Не менѣе тавровъ киммеріане играютъ важную роль въ исторической судьбѣ Тавриды. Этотъ подвижный элементъ связываетъ исторію Таврии съ ранней исторіей другихъ народовъ.

Когда за 1514 л. до Р. Х. скифы вторгнулись въ южныя степи Россіи, у Борисфена (Днѣпра) они столкнулись съ киммеріанами, которые обитали также по многимъ мѣстамъ близъ Чернаго моря внѣ полуострова. Въ этой борьбѣ часть киммеріанъ была отгнана къ берегамъ Дуная. Они являются потомъ на границѣ Галліи, откуда затѣмъ переселяются на сѣверъ. Мы находимъ ихъ то въ Галліи, то въ Даніи. Эти киммеріане, по мнѣнію Тьері и Раулинсона, играли важную роль въ образованіи галльскаго національно

сти. Кельтійскіе памятники, усмотренные Фабромъ въ Крыму, дѣлають Тавриду, нѣкоторымъ образомъ, сродственной съ Франціей и Британіей, гдѣ друидскіе памятники составляютъ предметъ изученія для археологовъ и антропологовъ.

Эти киммеріане были тѣ страшные варвары, извѣстные въ исторіи болѣе подъ именемъ кимвровъ, которые навели ужасъ на римскую республику и напомнили ей дни при Алліи и Каннахъ.

Оставшаяся въ Тавридѣ часть киммеріанъ принуждена была признать владычество скивовъ. Они долго сносили иго сихъ послѣднихъ. Но около 700 г. до Р. Х. при скивскомъ царѣ Гигесѣ выступили изъ Тавриды и направились чрезъ Каспійскія ворота въ Азію, гдѣ и покорили Лидійское царство.

Далѣе скивы подчинили себѣ и жителей горной части Тавриды, и впоследствии изъ смѣшенія двухъ народовъ образовались такъ называемые тавро-скивы.

Но перейдемъ къ исторіи болѣе достовѣрной и укажемъ на нѣкоторыя важныя событія, связанныя съ пребываніемъ скивовъ въ Тавридѣ.

Въ 1475 году египетскій фараонъ Сестоурисъ предпринимаетъ походъ на скивовъ. Многочисленное его войско разбѣялось по передней Азіи, всюду внося мечъ и разрушеніе. Оттуда оно затѣмъ проникало въ Европу. Часть его войска направилась въ страну скивовъ и вторгнулась въ Таврію. Но здѣсь былъ положенъ предѣлъ завоевательнымъ планамъ великаго Сестоуриза. Вольные, дикіе наѣзники нанесли поражение непріятелямъ.

Когда за 700 л. до Р. Х. данники скивовъ-скалотовъ, киммеріане, желая избавиться иго побѣдителей, выступили изъ Тавріи и поселились въ завоеванной ими Лидіи, скивы предприняли около 640 г. до Р. Х. походъ въ Азію съ цѣлію возвратить киммеріанъ. Скивы, при первомъ своемъ

появленіи, сдѣлались грозой народовъ сѣверо-западной части Азіи. Только хитростью удалось мидійскому царю Біасару обезоружить скивоовъ и выгнать обратно ихъ въ Европу.

Скивоы возвратились обратно и предались мирнымъ занятіямъ. Изъ всѣхъ скивоескихъ племенъ самыми развитыми и способными были тѣ, которые имѣли царей и потому назывались *царскими* и засѣляли нынѣшнюю Еваторинославскую губернію и Крымъ. Скивоескіе цари, жившіе въ Тавриі, имѣли вліяніе на всю Скивою. На сколько царскіе скивоы были воспримчивы къ успѣхамъ культуры, показываетъ то, что изъ ихъ среды вышелъ одинъ изъ числа семи древнихъ мудрецовъ—Анахарсисъ, современникъ и ученикъ Солона, знаменитаго въ исторіи законодателя.

Въ концѣ VI ст. въ Азіи собирается гроза на Европу. Дарій Гистаспъ предпринимаетъ около 513 г. грозную экспедицію противъ скивоовъ. Таврида, а именно Босфоръ, служила мѣстомъ, гдѣ происходилъ совѣтъ представителей скивоескихъ племенъ о средствахъ къ отраженію непріятели. Военная тактика скивоовъ, завлекавшихъ Дарія въ глубь раззоренныхъ ими же степей, заставила его отступить: походъ кончился неудачей. Однимъ изъ послѣдствій этого похода для Тавриды было то, что малоазіатскіе греки, служившіе во флотѣ Дарія, довольно близко познакомились съ этимъ краемъ, особенно съ Южнымъ берегомъ. Съ этого времени Таврида дѣлается болѣе извѣстной, и дѣйствительно историкъ Геродотъ, путешествовавшій въ Скивоіи при царѣ Октамаздѣ, описывая походъ Дарія, подробно знакомитъ насъ съ Южной Россіей и описываетъ греческія колоніи, находившіяся на Черноморскомъ побережьи.

Съ V в. въ исторической судьбѣ Тавриды мы видимъ новую фазу. Въ Тавридѣ утверждается греческая жизнь и греческая цивилизація. Впрочемъ, эта нова фаза, рельефно выступающая съ V в., начинается гораздо раньше. Мы

выше упоминали о сношеніяхъ грековъ съ Тавридой въ героическій періодъ. Если даже эти сношенія могутъ быть подвергнуты сомнѣнію въ частностяхъ и въ мелкихъ подробностяхъ, за то достовѣрно извѣстно, что за 8 столѣтій до Р. Х. греки знали черное море и его побережье. Оставляя въ сторонѣ сомнительное преданіе объ основаніи Пантикапеи (нынѣшней Керчи) царемъ Аэтомъ, отцемъ волшебницы Медеи, съ полною достовѣрностью можно сказать, что правильная и непрерывная колонизація Крыма греками начинается съ 5-го вѣка. Въ этой колонизаціи, внесшей свѣтъ цивилизаціи въ Тавриду, самое дѣятельное участіе принимали: Милеть, глава іонійскаго союза, и Гераклея. Здѣсь на почвѣ Тавриды пробовали свои силы цивилизаторы, первые купцы тогдашняго міра. Берегъ Тавриды, благодаря греческому генію, закипѣлъ жизнью, полной удобствъ, благосостоянія и свободы. Колоніи: Карвинить, Херсонесь, Θεοδοσία, Пантикапея, Μυφλιχώνη, Παρρονίον, Νιμφεών, Абра были разсадниками греческой культуры на берегахъ Тавриды, благотворному вліянію которой подвергались тавро-скиевы жители горъ, и царскіе скиевы, вытѣсненные теперь отъ берега въ среднюю пелуострова. Изъ числа греческихъ колоній въ Тавридѣ наибольшаго достоинства въ исторіи достигли Пантикапея и Херсонесь.

Пантикапея, основанная въ 480 г. до Р. Х. выходцами изъ Митилены, благодаря выгодному географическому положенію при Черномъ морѣ и Керченскомъ проливѣ, соединяющемъ два моря, быстро увеличилась и сдѣлалась самой богатой колоніей. Новые пришельцы обнаружили въ незнакомой странѣ такую энергію, которая сразу выдвинула Пантикапею изъ среды другихъ колоній, которыя скоро почувствовали ея вліяніе.

Когда одинъ изъ уроженцевъ города Митилены, поселившись въ Пантикапееѣ, захватилъ во 2 половинѣ 5 вѣка

верховную власть на Босфорѣ, начался періодъ богатаго, могущественнаго Босфорскаго царства. Оно играло видную роль въ древней исторіи, и подробнымъ значеніемъ изъ числа другихъ странъ въ то время могли гордиться только одна Таврида, Босфоръ Фракійскій и Великая Греція. Обнимая весь полуостровъ и прилежація колоніи, Босфорское царство, съ теченіемъ времени, распространило свою власть на весь южный берегъ Крыма. Семь династій босфорскихъ царей: Археанктидовъ, Спартактидовъ, Ахеменидовъ, Зенонидовъ, Аспургиановъ, второй династии Ахеменидовъ и иноземной династии, начавшейся съ Францева, смѣняли одна другую до того времени, когда это царство, послѣ восьмисотъ-лѣтняго существованія, пало подъ ударами новыхъ азіатскихъ завоевателей. Пантикапея была столицей босфорскихъ царей и, въ то же время, главнымъ рынкомъ Греціи. Торговля Босфорскаго царства велась въ обширныхъ размѣрахъ, доказательствомъ чего могутъ служить монеты этого царства, во множествѣ находимыя не только въ Керчи и вообще побережью Чернаго моря, но даже въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ княжествѣ Познанскомъ. О богатствѣ же босфорянъ можно судить по тому факту, что во время общаго голода въ Греціи (IV в.), босфорскій царь Левконъ безъ всякаго затрудненія снабдилъ ее 210,000 аттическихъ медимновъ пшеницы. Спустя нѣсколько времени, другой босфорскій царь, Парисадъ I, также спасаетъ Грецію отъ голода, отправивъ туда громадную партію хлѣба. За такую услугу благодарные аѳиняне въ честь его воздвигли храмъ въ 341 году. Наибольшей степени могущества Босфорское царство достигло при царѣ Левконѣ. Этотъ мудрый правитель, сильный благосостояніемъ и довольствомъ своихъ подданныхъ, овладѣлъ Херсонесомъ, крайней точкой южнаго берега Тавриды.

Херсонесь, колонія гераклеяцевъ, былъ на Трахейскомъ полуостровѣ тѣмъ же, чѣмъ Пантикапея на Босфорѣ. Буду-

чи богатымъ и промышленнымъ городомъ, онъ былъ главой владѣній гераклеидевъ, простиравшихся почти до Чатыръ-Дага. Но соперничество его съ столицей Босфора кончилось, какъ сказано выше, признаніемъ владычества его соперницы. Эта зависимость Херсонеса отъ Пантикапеи продолжалась до половины 1 столѣтія, когда равно для всѣхъ греческихъ колоній въ Крыму наступило неблагоприятное время. Оно заранѣе подготовлялось, благодаря торной дорогѣ, пролегающей изъ Азіи въ Европу чрезъ южныя степи. Здѣсь является новое азіатское многочисленное племя — сарматы. Это было приблизительно около III ст. до Р. Х.; сильный, стремительный напоръ дикихъ кочевниковъ далъ новымъ силамъ горнымъ жителямъ Тавриды, тавро-скиѣамъ. Подъ вліяніемъ этого движенія тавро-скиѣи сплачиваются въ одно политическое тѣло подъ властью царей. Укрѣпивъ проходы, ведущіе въ горы, (остатки ихъ укрѣпленій замѣтны даже въ наше время), тавро-скиѣи стали, силой подавляющихъ обстоятельствъ, обнаруживать воинственный духъ. Они стали тѣснить предѣлы Босфорскаго царства. Въ 1-й половинѣ I вѣка нападенія тавро-скиѣевъ дѣлаются весьма серьезными. Херсонеская республика, городъ Θεодосія и другія греческія поселенія, принужденныя признать владычество обитателей Таврическихъ горъ, платили имъ большую дань. Прежде могущественный босфорскій царь теперь самъ принужденъ былъ искать спасенія извнѣ. Спасеніе пришло изъ Азіи, но оно имѣло отрицательныя послѣдствія для Босфорскаго царства. Съ того времени въ исторической судьбѣ Тавриды мы видимъ новую картину. Тѣснимыя нападеніями варваровъ, Парисадъ III, послѣдній изъ спартактидовъ, около 81 г. до Р. Х. передаетъ Босфорское царство извѣстному въ римской исторіи Митридату VI Эвпатору. Нужно замѣтить, что 1-й вѣкъ до наступленія нашей эры былъ для Рима временемъ усиленнаго территориальнаго развитія. Объединяя древній міръ, желѣзный Римъ

стремится присоединить и поработить себѣ Азію. Завоевательныя стремленія Рима вызвали сильное имъ противодѣйствіе. Передняя Азія выдвинула своего Аннибала, и такимъ былъ Митридатъ. Соединяя подъ своею властью народы Понта, Митридатъ рассчитывалъ поколебать могущество Рима. Понято, что предложеніе царя Парисада III принять въ свои руки Босфорское царство, было какъ нельзя болѣе кстати. Немедленно чрезъ Кавказъ Митридатъ отправляетъ двухъ своихъ полководцевъ, Діофанта и Неоптолема, съ большимъ войскомъ. Въ то время, какъ одинъ изъ нихъ, Неоптолемъ, занялъ Пантикапею, разбивъ войско сарматовъ, другой старается присоединить къ владѣніямъ Митридата богатый Херсонесъ. Подъ предлогомъ помощи херсонесцамъ противъ тавро-скиевъ, Діофантъ повелъ свои войска на Трахейскій полуостровъ и взялъ крѣпость Палакіонъ, одну изъ трехъ крѣпостей, построенныхъ тавро-скиескимъ царемъ Скилауромъ для защиты горныхъ проходовъ. Затѣмъ, встрѣтившись въ открытомъ полѣ съ царемъ Палакомъ, сыномъ Скилура, Діофантъ побѣдилъ тавро-скиеское ополченіе, состоявшее изъ 50 т. и взялъ въ плѣнъ Палака. Слѣдствіемъ этой побѣды было занятіе Херсонеса. Такимъ образомъ Таврида силой оружія была покорена Митридатомъ, и на ней азіатскій Аннибалъ основывалъ свои завоевательные планы въ своемъ стремленіи положить бонецъ владычеству Рима. Расчетъ оказался невѣрнымъ: побѣжденный Лукулломъ, а потомъ Помпеемъ, Митридатъ спасается бѣгствомъ и достигаетъ Босфора. Здѣсь онъ строитъ новый исполнскій планъ напасть на Римъ чрезъ Германію и Швейцарію. Но историческій ходъ событій былъ противъ героя: оставленный войскомъ, почти свергнутый съ престола, сильно огорченный измѣной собственнаго сына Фарнака, предавшагося римлянамъ, Митридатъ въ 63 г. до Р. X. принимаетъ ядъ въ Пантикапее. Прибавимъ, что сценой этого

самоубійства было то мѣсто въ Керчи, которое до сихъ поръ называется Митридатовой горой. Трагическая смерть Митридата рѣшила судьбу Тавриды.

Въ благодарность за измѣну, Помпей отдаетъ въ 61 г. до Р. Х. Босфорское царство и всю Тавриду Фарнаку, вѣроломному сыну заклятаго врага Рима. Съ этого времени Таврида, особенно Южный Берегъ, теряетъ свою независимость и входитъ въ составъ римской республики, составляя ея провинцію, которую управляютъ цари, назначаемые римскими императорами. Мы видимъ новую историческую формацию: Таврида составляетъ часть того государственнаго тѣла, во главѣ котораго стоялъ державный Римъ, распространявшій отъ себя во все стороны лучи романизации. Но романизация слабо коснулась Тавриды. Трудно было Риму, подавляемому собственной массой, удерживать въ зависимости столь отдаленную страну, стоящую вблизи исторической дороги переселеній и отдѣльно отъ остальныхъ частей имперіи. И если при Траянѣ Таврида опять увидѣла у себя римскіе легіоны, то при слѣдующемъ императорѣ Адрианѣ она была исключена изъ границъ имперіи (около 117 года. по Р. Х.).

По мѣрѣ того, какъ падала въ періодъ римскаго владычества Пантикапея, возвышался Херсонесъ. Императоръ Траянъ далъ льготную грамоту Херсонесу, утверждавшую его самоуправленіе и свободу отъ податей. Онъ сталъ управляться, избираемыми гражданами, протевонами, которые распространяли владычество Херсонеса на сосѣднія колоніи. Мало по малу херсонесцы овладѣли всеѣмъ берегомъ Тавриды. Начиная съ 292 г. по Р. Х. до 345 г. шла упорная борьба между Херсонесомъ и Пантикапеей. Наконецъ, въ 344 году по Р. Х., весь южный берегъ призналъ власть Херсонеса. Могущество Херсонеса продолжалось недолго—съ небольшимъ 30 лѣтъ. Пантикапея же и все Босфорское царство, пришедшее въ совершенный упадокъ послѣ 344 г.

спустя 30 лѣтъ, окончательно сходить съ исторической сцены, и въ связи съ этимъ происходитъ новая переменна жизни въ Тавридѣ. Кто же виновникъ этой новой физиономіи Тавриды?

IV и V вѣкъ нашей эры былъ временемъ, когда Европа измѣняетъ свой прежній видъ. Историческая задача политическаго объединенія древняго языческаго міра была выполнена Римомъ, и для Европы наступаетъ новая христіанская эра; въ ней созидается новый міръ, болѣе широкій и разнообразный по составу. Новая исторія принадлежитъ новымъ, свѣжимъ народамъ, изъ которыхъ германцы раньше другихъ обнаруживаютъ стремленіе къ исторической жизни. Начинается передвиженіе германскихъ племенъ, одно изъ которыхъ — готы заняли, въ началѣ III в., Южную Россію. Готы, занявъ страну къ востоку отъ Днѣпра, въ 226 году по Р. Х., проникаютъ въ Тавриду и частью утверждаются тамъ. На благодатной почвѣ Крыма, питавшей греческую культуру, варвары стали перерождаться. Здѣсь они были озарены свѣтомъ христіанства. Епископъ Теофилъ, проповѣдывавшій христіанское ученіе остъ-готамъ, заслужилъ имя готскаго просвѣтителя. И вотъ, въ 375 г., страшный ураганъ въ лицѣ гунновъ налетаетъ на Европу. Коснулся онъ сперва готевъ: они должны были уступить свою страну дикимъ пришельцамъ, и вся степь, отъ Танаиса (Дона) до Днѣстра, оказалась въ рукахъ гунновъ. По занятіи ими этой мѣстности, настала часъ и для Тавриды. Говорятъ будто испуганная лань указала гуннамъ дорогу чрезъ мелкій проливъ. Какимъ бы то ни было путемъ, чрезъ этотъ ли проливъ (надо полагать Сивашъ) или чрезъ Перекосскій перешеекъ, но гунны вторгнулись въ Тавриду. Мечъ и раззореніе внесли они по всей Тавридѣ. Подъ грозными ударами гунновъ окончательно пало Босфорское царство,

прежняя краса Тавриды, а Пантикапея была разрушена (въ 376 году).

Въ 434 году «Бичь Божій» — Аттила, соединивъ гунновъ и покоренные народы въ одно цѣлое, устремляется въ Западную Европу. Ость-готы послѣдовали за Атилой. Часть же готовъ, засѣвшихъ въ Тавридѣ, не поддалась всеобщему движенію на западъ; они остались, предпочитая мирную осѣдность воинственнымъ передвиженіямъ Гунны, оставивъ за собою только воспоминанія о себѣ, какъ о дикихъ разрушителяхъ, уступаютъ въ Крыму свое мѣсто другимъ своимъ соплеменникамъ. Такими были угры, появившіеся въ Тавридѣ около 464 года. Когда византійскимъ императоромъ былъ Юстиніанъ, угорскій царь Гордасъ принялъ христіанство. Юстиніанъ отдаетъ ему Босфоръ съ цѣлью заручиться союзомъ противъ персовъ. Союзъ продолжался недолго; по возвращеніи изъ Константинополя Гордасъ возбудилъ противъ себя недовольство вслѣдствіе перемѣны религіи и былъ убитъ братомъ Маугеромъ. Раздраженный императоръ послалъ войско, при приближеніи котораго угры оставили Босфоръ. Въ 539 году угры вышли изъ Тавріи и, переправившись черезъ Дунай, опустошили границы Византійской имперіи. Юстиніанъ, проникнутый желаніемъ возстановить прежній блескъ Византійской имперіи, для предотвращенія варваровъ, построилъ цѣлый рядъ укрѣпленій для защиты своихъ владѣній на Балканскомъ полуостровѣ и въ Тавридѣ. Онъ велѣлъ возстановить стѣны Босфора и Херсонеса, построилъ укрѣпленія Алуштинское и Гурзуфское и оградилъ приморскую страну Дори рядомъ крѣпостей отъ нападений непріятелей. Что же это за приморская область Дори, которую Юстиніанъ оберегаетъ отъ вторженій варваровъ? Этимъ именемъ назывался южный берегъ Крыма, отъ Балаклавы до Феодосіи, занятый готами, оставшимися послѣ удаленія гунновъ, и которые начинаютъ жить государственной жизнью и преда-

ются мирнымъ занятіямъ. Эту Готѣю, какъ иначе называли Южный Берегъ равно и Херсонесъ ревниво охраняетъ Юстиніанъ, протянувшій руку помощи обездоленной Тавридѣ, въ которой греческая культура продолжала жить въ одной только, Херсонесской республикѣ. Такъ продолжалось до конца 7 вѣка, когда въ Тавриду устремляются новые варвары.

То были хозары, которые, переправившись черезъ Таврійскій Босфоръ въ 679 году, покорили угровъ и отняли у нихъ всѣ укрѣпленныя мѣста. Готы принуждены были платить дань новымъ владѣтелямъ. Поселившись на восточныхъ и сѣверныхъ равнинахъ Тавриды, хозары, какъ владетели страны, назвали Тавриду Хозаріей. Византійскій императоръ Юстиніанъ II, во время волненій въ Константинополѣ, просилъ убѣжища у кагана Бузира, а императоръ Леонъ ищетъ дружбы у кагана и просилъ его отдать свою дочь въ супруги наслѣднику престола. Изъ этого факта можно видѣть значеніе хозарь; у которыхъ заискиваютъ византійскіе императоры, въ надеждѣ найти у нихъ защиту отъ набѣговъ подвластныхъ имъ варварскихъ племенъ. Мало того: хозары въ 8 вѣкѣ брали дань съ окружающихъ славянскихъ племенъ. Но чѣмъ были гунны для Западной Европы, тѣмъ обазались хозары для восточной половины ея, заселенной славянскими племенами. Они безсознательно ускорили развитіе этихъ племенъ, у которыхъ существовали зачатки будущей государственности и общественной жизни. Дѣйствительно, со времени нападений хозаръ на южныя славянскія племена, для Руси настаетъ эпоха образованія государственнаго тѣла. И это начало исторической жизни Руси совпадаетъ со временемъ паденія Тавриды. Казалось, что послѣдующая исторія Тавриды будетъ имѣть болѣе соотношенія съ исторіей той страны, къ которой она примыкаетъ; необходимо было только ждать сплоченія силъ разрозненныхъ

славянскихъ племенъ и образованія государственнаго организма. Лишь только единая власть русскаго князя исполнила это требованіе, Русь дѣлается могущественной. Пренныя данни хозарь въ 984 году обращаются въ побѣдителей. Князь Святославъ беретъ столицу хозарь Бѣлую Вѣжу на Дону и присоединяетъ ихъ владѣнія въ Тавриду. Такимъ образомъ Русь притягиваетъ къ себѣ Крымъ; начинается та связь, которая, спустя 800 лѣтъ съ небольшимъ, окончательно слила обѣ эти страны. Въ исторіи Тавриды, столь много испытавшей, начинается новый періодъ. Въ началѣ его здѣсь, на полуостровѣ, совершается всемірно-историческое событіе: въ 988 году Херсонесъ былъ купелью Св. Владиміра, крестившаго всю Русь, и это событіе можно считать залогомъ будущаго соединенія Тавриды и Россіи, ставшихъ въ 988 г. родственными.

Потянулась цѣпь изъ Херсонеса въ Русь, но воинственные варвары, передвигаясь съ востока назадъ, разрушаютъ эту цѣпь, на нѣсколько вѣковъ становясь посредникомъ между Тавридой и Русью. Не успѣло окончательно пасть хозарское царство, какъ Таврида, еще называемая Хозаріей, дѣлается около 894 г. добычей печенѣговъ. Подобно прежнимъ владѣтелямъ Тавриды, печенѣги заняли степную часть ея до горъ. Горы оставались вообще неприступными для кочевниковъ Азіи, вросшихся съ безпредѣльной степью. Вотъ почему южный берегъ, находившійся подъ покровительствомъ Византіи, ограничился данью. Впрочемъ, какъ оказалось, печенѣги и не были расположены разрушать остатки греческой культуры, которую они скоро стали дорожить. Дѣйствительно, пришельцы въ классической мѣстности Тавриды, гдѣ каждый шагъ полонъ историческихъ воспоминаній, сами подвергались вліянію культурной жизни. Они вышли изъ состоянія варварства; одни занялись земледѣліемъ, другіе (купцы) торговлей. Они сдѣлались посредниками тор-

говли между Россіей, Хозаріей (на Волгѣ), Византіей и Херсонесомъ и даже отняли у херсонитовъ всю торговлю съ Востокомъ.

Цвѣтущее состояніе печенѣговъ пало въ началѣ XII вѣка. Они были изгнаны изъ Тавриды новыми кочевниками — половцами или команамі. Занявъ часть полуострова, половцы принуждены были платить сначала дань готамъ. Но потомъ съ теченіемъ времени къ 1127 году они овладѣли Керчью, покорили всю страну и сами облажили данью все города и таврическія укрѣпленія.

Половцы были только предвѣстниками новой грозы, собиравшейся въ Азій надъ Европой. Они бѣжали предъ воинственнымъ передвиженіемъ монголовъ. И вотъ хищныя орды монголовъ въ 1224 году появляются въ Южной Россіи, а въ 1227 году онѣ вторгаются и въ Тавриду. Частію истребивъ, частію поработивъ половцевъ, большинство которыхъ при нашествіи переправилась черезъ Дунай, монголы заняли равнины Крыма. Встрѣтивъ въ Венгріи отпоръ со стороны Западной Европы, монголы утвердились въ Россіи и образовали кипчацкое царство. Третій ханъ этого царства Мангу Тимуръ, одаря своихъ родственниковъ владѣніями, отдалъ Оранъ-Тимуру Крымъ. Это было въ 1266 году. Этотъ годъ былъ началомъ Крымскаго ханства. Оно было сначала въ зависимости отъ кипчацкой орды, но съ 1320 по 1331 годъ оно дѣлается независимымъ, благодаря воиннымъ движеніямъ литовскихъ князей, которые, занявъ степи отъ Дона до Буга, разорвали связь крымскаго ханства съ кипчацкой ордой.

И эта историческая формація Крыма весьма интересна и поучительна. Лишь только татары усѣлись въ Крыму, какъ быть ихъ подвергся измѣненіямъ. Они вышли изъ варварскаго состоянія и стали развиваться. Въ Крыму нача-

лась новая жизнь, интересная тѣмъ, что носила восточный характеръ. Солхатъ, нынѣ Эски-Крымъ, сдѣлался столицей завоевателей и славился своей обширностью и великолѣпнѣмъ зданій, многими школами и торговлей съ самыми отдаленными странами. Новая жизнь Крыма получаетъ еще болѣе интересъ, благодаря тому разнообразію и значенію, какое было придано ей Западной Европой.

Торговля древнихъ пала вмѣстѣ съ паденіемъ древняго міра. Наслѣдниками этой торговли въ началѣ новой исторіи (такъ называемыхъ среднихъ вѣкахъ) были Венеція и Генуя. Послѣ крестовыхъ походовъ, познакомившихъ европейцевъ съ богатствами Востока и пробудившихъ у нихъ стремленіе и вкусъ къ комфорту, началось развитіе европейской торговли. Эту торговлю и держали въ своихъ рукахъ Венеція и Генуя, царицы морей и всей торговли съ Востокомъ. Когда онѣ заспорили о владычествѣ на моряхъ, ареной ихъ жизненной борьбы становятся берега прославленной Тавриды. Венеціанцы успѣли проложить путь въ Азовское море, дошли до Танаиса и основали тамъ одно изъ лучшихъ своихъ поселеній Тана, гдѣ получались индѣйскіе товары, привозимые татарами. Генуэзцы съ завистью смотрѣли на это распространеніе торговли венеціанцевъ. Съ помощью византійскаго императора Михаила Палеолога, генуэзцы утвердились сначала въ Перѣ и завладѣли скоро всей торговлей Чернаго моря, а въ 1266 году учредили съ дозволенія хана первое свое поселеніе въ Крыму — Каффу (Феодосію). Стѣны города были возстановлены; построено было въ видѣ амфитеатра такое множество домовъ и магазиновъ по отлогому скату, что сдѣлало Каффу совершенно подобной гордой Генуѣ. Венеціанцы не могли оставаться хладнокровными зрителями и въ 1295 году начали непріятельскія дѣйствія противъ генуэзцевъ. Венеціанскій флотъ разрушаетъ колоніи соперниковъ, находившіяся въ Мраморномъ морѣ,

входить въ Черное море и осаждаютъ Каффу. Каффа была взята, но небывалая стужа прекратила военныя дѣйствія. Въ 1296 году соперники заключили миръ, по которому Каффа перешла обратно къ Генуѣ. Могущество Каффы не было поколеблено, наоборотъ оно все болѣе росло. Въ 1340 году Каффа дозволяетъ армянамъ селиться въ своихъ окрестностяхъ и пріобрѣтаетъ этимъ большое число промышленныхъ людей. Метрополія учредила въ Крыму особое управленіе подъ вѣдомствомъ консула. Съ половины XIV в. Каффа дѣлается весьма могущественной. Въ 1363 году она овладѣваетъ Судакомъ, а 1365 году — Чембалло (Балаклавой); спустя 15 лѣтъ вся Готѣія, т. е. весь южный берегъ отъ Балаклавы до Феодосіи принадлежитъ Каффѣ. Древнія укрѣпленія были возобновлены на всемъ протяженіи берега, море считалось принадлежностью генуэзцевъ, а въ гавани были покрыты грозными судами. Въ Каффѣ и Сугдаиѣ (Судакѣ) завязывались сношенія съ отдаленными народами востока; здѣсь происходилъ обмѣнъ товаровъ, обмѣнъ мыслей, обычаевъ; сюда стекались несмѣтные богатства. Имѣя войско, Каффа вела войны, выдерживала осады, подавала вооруженную руку помощи другимъ. Генуэзцы имѣли сильное нравственное вліяніе на окружныхъ обывателей; они распространяли между иновѣрцами христіанскую вѣру и образованіе; ввели многія улучшения въ ихъ хозяйствѣ и между прочимъ разведеніе въ горахъ винограда, а въ Украинѣ они распространили искусство винокуренія. Вообще генуэзцы были настолько полезны для благоденствія Крыма, что владѣтели его, татары, сочувственно относились къ торговцамъ и не нарушали безъ вызова мирной ихъ жизни.

Такимъ образомъ утвержденіе европейцевъ въ мѣстахъ, служившихъ поприщемъ прежнихъ властителей морей, грековъ, придадо много разнообразія и содержанія азіатской жизни Крыма. Двѣсти лѣтъ продолжалось могущество гену-

эзцевъ въ Крыму, когда Крымъ подвергся новому перевороту.

Мы разворачиваемъ послѣдній листъ прошлой исторіи Крыма, и этотъ листъ не лишенъ интереса. Когда въ 1453 году исламизмъ окончательно утвердился въ Европѣ и нанесъ послѣдній ударъ дряхлой Византійской имперіи, великій завоеватель Константинополя, Магометъ II обращаетъ взоры и на Тавриду. Ему представился удобный случай, когда татары обратились къ нему за помощью противъ генуэзцевъ, которые возбудили въ нихъ сильное неудовольствіе тѣмъ, что они слишкомъ ужъ произвольно распоряжались ханскимъ престоломъ. Въ 1475 году турецкій флотъ изъ 482 судовъ, по приказанію Магомета II, осаждаетъ Каффу. Послѣ шестидневнаго отчаяннаго сопротивленія городъ вынужденъ былъ къ безусловной сдачѣ. Жестокость и звѣрство новыхъ варваровъ, успѣвшихъ утвердиться на юго-восточной оконечности Европы, испытали не одни восточные христіане: городъ былъ разрушенъ, одна часть жителей была умерщвлена при его взятіи, а другая часть (40 т.) католиковъ была перевезена въ Константинополь и находившіеся между ними мальчики почти всѣ должны были влечить позорную жизнь въ стѣнахъ гаремовъ, или наполняли ряды янычаръ.

Мы видимъ, что удары исламизма коснулись не однихъ славянъ, подъ его грознымъ давленіемъ палъ промышленный, мирный торговый духъ европейцевъ, въ Крыму. Турки не ограничились разореніемъ Каффы: Судава, Балаклава, Херсонесъ, Мангупъ, Керчь, Танаисъ были превращены въ груды развалинъ; ханъ Менгли-Гирей былъ отправленъ въ Константинополь. Три года лилась кровь ручьями въ Крыму. Наконецъ, алчность Магомета была утолена богатыми подарками. Богатая дань, предложенная Менгли-Гирею, доставила ему свободу и ханство, но въ подчиненіи ему, Султану. Крымъ дѣлается вассальнымъ владѣніемъ Оттоманской

Порты, подъ управленіемъ хановъ, которые утверждались Султаномъ. Съ 1584 года ханы дѣлаются совершенно зависимыми отъ Порты. Въ періодъ владычества турокъ Крымъ измѣняется не только въ политическомъ отношеніи, но и во внутренней своей жизни. Татары превращаются въ дикую орду, для которой воинственные нападены и разбои составляютъ главное занятіе жизни. Правда, Менгли-Гирей оставилъ о себѣ память въ исторіи тѣмъ, что помогъ Россіи свергнуть, при Іоаннѣ Васильевичѣ, иго Кипчацкаго царства (1480 г.). Но за эту услугу крымскіе татары вознаградили себя цѣлымъ рядомъ опустошительныхъ набѣговъ на Россію, начиная со времени сына и наслѣдника Менгли-Гирея Махмета. Московское правительство принимало разные мѣры, чтобы обезопасить свои земли отъ этихъ внезапныхъ набѣговъ: оно строило крѣпости; дѣлало засѣки; на курганахъ и высокихъ деревьяхъ помѣщались сторожевые люди, которые о всякой опасности давали знать въ Москву. Кромѣ того, высылались на югъ московскіе отряды, которые вмѣстѣ съ казаками нападали на крымцевъ въ ихъ собственныхъ владѣніяхъ. Особенно удаченъ былъ походъ 1559 г. при царѣ Іоаннѣ IV, когда Даниилъ Адашевъ проникъ въ самый Крымъ и разорилъ нѣсколько улусовъ.

Хищническіе инстинкты татаръ убили въ Крыму всякую благоустроенную жизнь. Мгла распространилась надъ Тавридой.

Но это была темная ночь, послѣ которой долженъ былъ наступить свѣтлый, ясный день. На зарѣ этого дня мы видимъ могучую фигуру великаго преобразователя Россіи Петра, который, какъ бы прочитавъ указаніе исторіи, стремится въ Черному морю, на берегахъ котораго Древняя Русь была озарена свѣтомъ христіанства. Петръ два раза осаждалъ Азовъ. Во вторую осаду Азовъ палъ; взятіе его было началомъ важныхъ событій не только для Россіи, но и для Кры

ма и не даромъ Москва устроила пышный триумфъ завоевателю Азова. Съ этого времени Россія все сильнѣй старается утвердиться на берегахъ Чернаго моря и въ Крыму. Въ 1736 году русскія войска подъ начальствомъ Миниха взяли Перекопъ. Съ 1740 г. Россія, вступая въ роль защитницы славянъ, пользуется Крымомъ, какъ средствомъ ослаблять могущество турокъ. При Екатеринѣ Великой изъ за притязаній Турціи на Сербію вспыхнула турецкая война. Когда другіе екатерининскіе орлы прославили уже русское оружіе, князь Василій Долгорукій вступилъ въ Крымъ. Одна часть предводительствуемаго имъ войска взяла Перекопъ, а другая Арбатъ. Ясно, что Крымъ будетъ завоеванъ и присоединенъ къ Россіи. Цѣпь, потянувшаяся изъ Херсонеса въ Русь, снова закрѣпилась 10 іюня 1783 г. и уже навсегда. Въ этотъ достопамятный день совершилось присоединеніе Крыма къ Россіи.

Θ. Лашковъ.

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

объ изданіи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“
въ 1882 году.

Съ текущаго 1882 года «Церковно-Общественный Вѣстникъ» превращенъ въ *полуежедневное изданіе* и выходитъ аккуратно черезъ день, исключая времени скопленія нѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли Св. Пасхи и Рождества Христова. Увеличить число выпусковъ нашей газеты побудило насъ съ одной стороны желаніе сообщить газетѣ ту полноту и разнообразіе, которыя настойчиво требовались и обиліемъ событій и массой матеріала, отовсюду поступающаго въ нашу редакцію, съ другой стороны, неоднократно выраженное нашими подписчиками желаніе такого увеличенія.

Задача нашего изданія — отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее его интересовать въ жизни церковно-общественной, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой, содѣйствуя тѣмъ сближенію между обществомъ и духовенствомъ. Наравня съ другими безцензурными изданіями, откровенно и съ полною *независимостію* сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнію вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересы общества и духовенства, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды общества и духовенства, особенно же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, стараясь содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками.

По обычаю прежнихъ лѣтъ и въ настоящемъ году при «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія «Календарь д я духовенства». Въ немъ помѣщены подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ высшаго церковнаго управленія въ Россіи, о Св. Синодѣ и учрежденіяхъ при немъ, появляющіяся въ печати *въ первый разъ*, а также законоположенія по духовному вѣдомству, разбросанныя по всѣмъ пятнадцати томамъ дѣйствующаго Свода законовъ Россійской Имперіи. Законоположенія эти изложены въ томъ же видѣ, какъ и въ самомъ Сводѣ, но по отдѣльнымъ рубрикамъ.

Подробное содержаніе Календаря:

Св. Синодъ и учрежденія при ономъ. Начало синодал. устройства въ Русск. Церкви. — Составъ и власть Св. Синода въ настоящее время. — Оберъ-прокуроръ Св. Синода, его права и обязанности. — Канцелярія Св. Синода, братская исторія и предметы ея занятій. — Канцелярія оберъ-прокурора, духовно-учебный комитетъ, хозяйственное управленіе и кон-

троль при Св. Синодѣ, исторія сихъ учреждений, составъ и предметы занятій.—Московская синодальная контора.—Синодальная типографія.—Штаты центральныхъ учреждений при Св. Синодѣ.

Законоположенія по духовному вѣдомству. Глава I. О духовенствѣ монашествующемъ.—О принадлежности къ духовенству монашествующему и объ актахъ сего состоянія.—О поступленіи въ монашество.—О послѣдствіяхъ, сопряженныхъ съ поступленіемъ въ монашество.—Объ оставленіи монашества и о послѣдствіяхъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣйствиемъ.—О монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ. О правахъ и преимуществахъ ихъ.—Право пріобрѣтенія монастырями и архіерейск. домами имущества чрезъ покупку, даръ или завѣщаніе.—Право наслѣдованія.—Право на отводимыя имъ отъ казны, земли, лѣса и разнаго рода угодья и пр.—Права монастырей и архіерейск. домовъ по отбыванію повинностей. Глава II. О бѣломъ духовенствѣ.—О принадлежности къ бѣлому духовенству и объ актахъ сего состоянія.—О сообщеніи правъ духовнаго состоянія женамъ и дѣтямъ бѣлаго духовенства.—О выходѣ изъ духовнаго званія по личному желанію и по суду и о послѣдствіяхъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣйствиемъ.—Права бѣлаго духовенства по службѣ: право на полученіе орденовъ.—Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.—Правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ заштатнымъ и новорукополагаемымъ.—Имущественныя права бѣлаго духовенства.—Права бѣлаго духовенства по отбыванію повинностей.—По отношенію къ торговлѣ и промышленности.—По заключенію договоровъ.—О паспортахъ бѣлаго духовенства.—Правила объ обезпеченіи сельскаго духовенства въ 9-ти западныхъ губерніяхъ.—О правахъ и преимуществахъ церквей.—О церковныхъ земляхъ.—Отпускъ изъ казны лѣса на церковныя постройки.—Права церквей по отбыванію повинностей.—Пра-

ва церковей по суду. Глава III. Извлеченіе изъ Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (опред. 1876) и о содержащихся подъ стражею (изд. 1857 г.) (Св. Зак. т. XIII).

Коммиссія прошеній и форма подачи прошеній. Указы Св. Синода за 1881 годъ: а) по духовно-учебному вѣдомству, б) по церковному управленію. — Посланіе Св. Синода. — Указъ Св. Синода объ единовѣрїи (1801 г.). — Наставленіе священнику-миссіонеру. Уставъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія. — Уставъ Саратовскаго Епарх. общества взаимнаго вспоможенія. — Уставъ общества страхованія строеній принадлежащихъ духовенству. — О приговорахъ волостныхъ правленій и крестьянъ по обидамъ причиняемыми духовными лицами. — Уставъ общества любителей духовнаго пѣнія. — Правила пѣвческихъ хоровъ г. Астрахани. — Церковное пѣніе и музыкально-педагогическая его литература. — Адресъ-календарь по духовному вѣдомству.

Условія подписки на «Церк. Общ. Вѣстн.» тѣже какъ и въ предыдущіе годы, т. е. *на годъ 7 руб.*, на полгода 4 руб., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 1 руб. Годовая цѣна за границей 10 руб. — Отдѣльные №№ по 10 коп.

Вновь подписавшіеся годовые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ начиная съ 1-го и въ видѣ бесплатнаго приложенія «Календарь для духовенства на 1882 годъ».

Въ редакціи имѣется по небольшому количеству экземпляровъ «Календаря для духовенства» за 1875, 1878 (10 экземпляровъ) и 1881 годы. Желаящіе получить ихъ благоволятъ прилагать за каждый выписываемый экземпляръ по 1 руб. Календарей за другіе годы въ редакціи нѣтъ ни одного. Въ редакціи имѣются также сброшюрованные экземпляры «Церк.-Общ. Вѣстника» за 1881 годъ (съ бесплатнымъ приложеніемъ «Календаря для духовенства»). Цѣна 7 руб. съ пересылкою.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: *въ редакцію «Дерковно-Общ. Вѣстника», въ С.-Петербурѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.*

Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ размѣрѣ 10 в. за мѣсто, занимаемое строкой петиціи. За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается по 5 р. съ тысячи.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Дозволено цензурою, Симферополь, Мая 1-го дня 1882 года.

Цензоръ Протоіерей *Григорій Левицкій.*

Редакторы: Ректоръ семинаріи, архимандр. *Арсеній*

Секретарь Консисторіи *Ив. Соловьевъ.*

Печ. въ Таврич. Губернск. Типографіи.